

ДОМИНАТРИКС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИЗМЕНА

18+

ЛУЧШЕ СДОХНУ, ЧЕМ С ТОБОЙ!

ДОМИНАТРИКС

**Измена. Лучше
сдохну, чем с тобой!**

«Автор»

2023

ДОМИНАТРИКС

Измена. Лучше сдохну, чем с тобой! / ДОМИНАТРИКС —
«Автор», 2023

Мой муж изменил мне. С секретаршей, прямо в своем кабинете. Я пришла поздравить его с днем рождения и застала эту девку прямо за делом. А ведь это должен был быть самый счастливый день в моей жизни – нам, наконец, удалось забеременеть. Я убежала от него, но, прежде чем двери лифта сомкнулись, прокричала, что беременна от другого. Годы спустя мы встретились снова. Мой бывший и мой сожитель, жестокий садист, сели играть на меня в карты. И бывший, Ваня, выиграл. Забрал меня в свой особняк, и я дико боюсь, что он узнает, что сын его, и отнимет у меня Сашу.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Мирослава	8
Глава 2. Мирослава	10
Глава 3. Мирослава	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ДОМИНАТРИКС

Измена. Лучше сдохну, чем с тобой!

Пролог

– Ты так ему и не сказала? – удивление подруги сочится через динамик гарнитуры, кажется практически осязаемым.

– Я хотела сказать именно сегодня, – расплываюсь в какой-то рефлекторной улыбке, глядя на горящий красным круг светофора. – Сюрприз Ваньке сделаю.

Наверное, уместнее было прийти к нему в офис в плащике на голое тело, но горячий секс уже давно не спасает наши отношения, а этот сюрприз все изменит. Я так на это надеюсь. Очень надеюсь.

– Терпения у тебя вагон, Мира, – вздыхает она. – Тем более, учитывая ваши передряги.

Я мотаю головой, словно она вылила на меня ушат холодной воды. Передряги... Так себе слово, конечно. Все хуже, чем «передряги». Все, хватит! Не хочу сегодня думать о том, как мы отделились – уверена, что все наладится, когда я расскажу мужу, что нас уже трое.

Я всегда очень его любила, просто молиться была готова на мужа. А теперь с его ребенком под сердцем, который у нас, наконец, получился после двух лет пустых попыток, и вовсе буду стараться стать ему самой лучшей женой.

– Все у нас хорошо, – проговариваю спокойно, – а будет еще лучше. Ладно, Аль, я уже у офиса.

– Тебе же еще можно? – спрашивает подруга, и я ловлю в ее голосе шаловливые нотки.

– Не понимаю, о чем ты, – отмахиваюсь я – не люблю обсуждать подробности своей интимной жизни даже с лучшей подругой.

– Ну покуролесить на столе у большого босса, – не понимает она моих попыток уйти от темы. – Святое же дело в днюху любимого мужа. Ты же его облизывать готова, как любишь.

– Ну хватит, – морщусь я. Да, я с ума по Ивану схожу, но почему-то меня задевает, когда кто-то подмечает, что я дышу им, а мой муж... Иногда мне кажется, что он просто позволяет мне быть рядом с ним. – Целую тебя. Пока.

Она что-то там еще говорит, но я сбрасываю вызов, хватаю с соседнего сиденья сумочку и выскакиваю из автомобиля. Вхожу в здание бизнес-центра и поднимаюсь на лифте на нужный этаж.

Ванина приемная совсем пустая, а ведь только середина дня. Я иду, цокая каблуками по гладким плитам, и чувствую, как внутри меня растет невнятная тревога. Тереблю в пальцах ремешок сумки и неосознанно замедляю шаг. Уже тянусь к дверной ручке, но отдергиваю руку.

Слышу за дверью раздраженный голос мужа и застываю как вкопанная:

– Не смей рассказывать об этом моей жене!

Сердце проделывает в груди болезненный кульбит, и я на ватных ногах подкрадываюсь к двери почти вплотную.

– Конечно, не стану, Иван Александрович, – звучит голос его секретарши. – Это наш с вами секрет.

– Я тебя прибую, если расскажешь, – обещает он, и я узнаю этот бескомпромиссный тон: не жди ничего хорошего.

– Все будет как пожелаешь, Ванечка, – вдруг выдает она, и мое сердце падает куда-то в желудок.

Почему эта девка так зовет моего мужа? Что там вообще происходит? Мои пальцы дрожат так сильно, что мне приходится прижать одну руку другой. Я до крови кусаю губы, чтобы не разреваться прямо здесь, под дверью.

– Никак не желаю, – огрызается он.

Во мне просыпается шаткая надежда, что я просто все не так поняла.

– Ну не сердись, – сюсюкает она, и мне слышится какая-то возня. – Сейчас я помогу тебе расслабиться.

Моя рука дергается к дверной ручке. Поворачиваю ее резко, распахиваю дверь. Почти вваливаюсь внутрь.

Мой любимый муж раскинулся в большом кресле у стола, а эта девка расположилась у него между ног. Ее голова двигается ритмично. Эта шлюха полирует ртом Ванин член, а тот просто блаженно прикрыл глаза.

– Как ты мог? – срывается с губ. Мой голос такой чужой, мертвый.

– Слава, – он резко садится и распахивает свои огромные глаза с длинными нижними ресницами. – Я...

Отталкивает ее от себя. Девка нелепо приземляется на пятую точку.

– Пошел ты! – выкрикиваю сквозь колющий ком в горле. – Сволочь! Ненавижу! Как ты мог так с нами?

– Слава, подожди, – бросается ко мне, на ходу натягивая штаны. – Давай поговорим.

– Не о чем, – резко разворачиваюсь на каблуках и бегу прочь, не чувствуя под ногами опоры.

– Слава, – он нагоняет меня у лифта и хватает за руку. – Это ничего не значит.

– Для тебя – нет, – заливаюсь слезами. – А для меня – да! Тебе отсасывала твоя секретарша, пока я...

– Слава, – беспомощно произносит он и отпускает мою руку.

Я колочу по кнопке вызова лифта, молясь, чтоб тот приехал побыстрее.

– Я сама подам на развод, – бросаю я, громко всхлипнув.

Он опускает голову, проводит ладонью по русым волосам и вскидывает на меня отчаянный взгляд.

– Я тебе его не дам, – скалится Ваня и резко хватается за предплечья.

– Пусти меня! – выкрикиваю истерично.

Я изо всех своих сил, которые еще остались, толкаю его в грудь. Борюсь с человеком, которого люблю больше жизни, которым дышу, который предал не только меня, но и нашего ребенка.

– Слава, прекрати эту истерику! – он встряхивает меня. Все еще удерживая одной рукой, пальцами второй вздергивает мой подбородок и заставляет посмотреть себе в глаза. – Малыш, мы все сможем преодолеть. Мы все сможем... Веришь мне?

Из моих глаз льются слезы, все тело словно натянутая стальная струна.

Все преодолеть? Он о чем вообще? Нечего преодолевать: он все сломал своим предательством.

– Пожалуйста, пусти меня, – почти умоляю, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота.

– Не отпущу, – чеканит упрямо и прижимает меня к своей твердой, вздрагивающей груди. – Ты моя жена. И у нас все будет хорошо.

В другое время я бы сдалась: повисла бы на нем, растеклась, дышала бы его запахом и была бы готова простить все, но сейчас... Мне физически невыносимо находиться рядом с ним, воняющим чужими духами. Я просто хочу уйти...

– Я беременна от другого мужчины, – выпаливаю вдруг. – Я пришла сказать, что ухожу от тебя к нему.

Он вздрагивает словно от удара, резко отрывает меня от своей груди. Смотрит на меня, и его зрачки расширяются от боли. Такой же, как у меня.

– Ты что такое говоришь? – первый раз слышу, как дрожит голос моего ледяного, выверенного до последнего жеста мужа. – Что за бред ты, блядь, несешь? Какой еще мужик? Ты мне изменяешь, что ли?

– А что, только тебе можно? – огрызаюсь я.

С болью, с синяками, но все же вырываюсь из его рук.

– Кто он? – спрашивает, выдохнув сквозь стиснутые зубы.

Я наблюдаю, как судорожно, до белых костяшек сжимаются его кулаки, и мне мерещится, сейчас Ваня меня ударит. Первый раз в жизни.

– Неважно, – мотаю головой, опять долблю на ощупь кнопку лифта. Да когда ты уже приедешь? – Ты нашел себя другую, я тоже...

Каждое слово, каждая эта мерзкая ложь отдается острой болью в груди, и мне кажется, что сердце сейчас остановится.

– Я думал, ты особенная, – он пытается усмехнуться, но его лицо искажается болезненной гримасой. – А ты такая же шлюха, как та в моем кабинете, Мирослава.

– Пошел ты к черту, – выдыхаю и, пятясь, вхожу в спасительный лифт.

Дверцы съезжаются, отсекая меня от его презрительного взгляда, и я стекаю на пол кабины куском скулящей биомассы, роняю лицо в ладони и рыдаю, не сдерживаясь.

Глава 1. Мирослава

Я хочу только одного. Только одного: запереться в детской, лечь на кровать моего малыша, свернуться в позе эмбриона вместе с одной из его игрушек и реветь. Я так скучаю, а этот мерзавец увез его далеко, чтобы поиздеваться, чтобы проще было мною управлять.

Я стираю струящийся пот с мокрого лба (хоть выжимай после пробежки, но легче мне не стало), поднимаюсь по словно парящим в воздухе прозрачным ступеням на второй этаж. В это время Эльдар в офисе – не будет его рук на моем теле, всей этой гадости, которую он любит со мной проделывать.

Быстро иду по коридору, но меня останавливают звуки, доносящиеся из ненавистной мне спальни.

– Да, да, крошка, – из приоткрытой двери разносится голос моего гражданского мужа.

И громкие стоны какой-то девки.

Толкаю дверь и вхожу. Мы встречаемся с ней взглядами. Огромные зрачки – сейчас кончит. Эльдар отжаривает ее, а блонда по инерции покрикивает и стонет. Не может остановиться, даже увидев меня. Или не хочет. Вероятно, он уже успел растрепать, что его жена – тряпка, которая все стерпит.

Он натягивает ее попку еще одним мощным толчком и вгрызается в меня взглядом, кривит губы в жесткой усмешке.

– Что вылупилась, радость моя? – рычит он, и я вижу, как на его шее вздуваются синеватые вены. – Или присоединяйся, или пошла на хер отсюда!

Зажимаю рот ладонью, сдерживая громкий всхлип, бросаюсь вон из комнаты и бегу в комнату Сашеньки. Мечусь, наткаясь на игрушки, не зная, куда себя деть. Это не ревность, нет. Унижение. Его так много, что, кажется, мой хребет сейчас сломается от этой тяжести, которая распластывает. Я бы бежала из этого дома. Далеко, в чем есть, даже босая.

Я не могу уйти. НЕ МОГУ! Он отсудит сына, спрячет его и никогда больше не покажет.

Я падаю на колени, реву, утопив лицо в трясущихся ладонях. Не знаю, сколько так сижу, но грудь уже болит от рыданий. Почти ползу в ванную – если увидит меня такой, разозлится, и все станет еще хуже. Я хватаюсь за стены и косяки, стаскиваю с себя одежду и захожу в душевую кабину, подставляю лицо полосующим струям.

Вода заглушает все шумы, и даже мужские шаги, и я понимаю, что не одна, только когда меня вжимают в теплое стекло грудью и щекой.

– Пусти меня! – бьюсь в его руках, все же скатываясь в безобразную истерику со слезами и воплями. – Убери от меня руки, сволочь!

Он быстрым движением зажимает мне рот ладонью с такой силой, что я чувствую давление на корни зубов, дергает меня на себя и прижимает к своей вздымающейся груди. Теперь я лопатками чувствую его учащенный пульс.

– Ты забыла, откуда я тебя вытащил, Мира? – шипит мне на ухо. – Не строй из себя херову леди или обиженку!

Я всхлипываю ему в ладонь и сразу обмякаю в сильных руках, одна из которых спускается ниже и грубо трет мой клитор. Меня передергивает от омерзения: я не хочу, чтобы он брал меня сразу после той девки.

Я хореограф и пошла работать танцовщицей в тот клуб от безысходности, но Эльдар так и навесил на меня ярлык шлюхи, хотя и скрывал это первое время.

Я не искала любви и отношений после сокрушительного развода – мне просто нужна была защита. Я очень боялась, что бывший муж отнимет у меня ребенка, когда тот родится, и, спасаясь от него, попала в куда более жуткий капкан.

Он убирает руку от моего лица, трется носом о шею и шумно вдыхает мой запах.

– Прошу тебя, не надо, – умоляю я. – Прошу тебя...

– Моя шлюха отказывает мне в сексе? – усмехается он, коленом распахивает мне ноги на ширину плеч, и я чувствую, как в бедро упирается твердая плоть. – Ты можешь уйти, Мира, но в этом случае ты никогда больше не увидишь Сашу.

– Умоляю, верни мне сына и делай все, что хочешь, – всхлипываю я, и мои горячие слезы уносят струи воды.

– Он хорошо проводит время у моих родителей в Казани. – Он толкает меня в спину, вынуждая упереться ладонями в скользкое стекло. – И осенью Сашенька обязательно увидит маму, если та не будет дурой, а будет послушной. Будет ведь, да?

– Да, – стараюсь не закричать, когда в меня упирается горячая головка.

Он хватается за волосы, наматывает их на кулак до боли у корней, дергает назад и входит в меня одним тугим толчком. Прямо после той девки.

– Теперь ты ведешь себя как нормальная баба, – шепчет сбито мне на ухо и вколачивается в меня по самые яйца. – У тебя, сучка, две функции, как и у любой моей дырки. Раздвигать ноги по первому требованию. – Толчок, от которого я всхлипываю. – И быть красивой куклой, чтоб не стыдно с тобой в люди выйти.

Я проваливаюсь внутрь себя, стараясь спрятаться от его мерзких слов и толчков, разносящих боль по всему моему телу. Я думаю о моем мальчике, о том, какие у него голубые глаза, вспоминаю, каково это, когда он обнимает меня своими маленькими ручками и шепчет на ухо: «мамочка любименькая».

– Скажи, что любишь меня, Мирослава, – его голос и рука, обхватывающая шею, возвращают меня в жуткий реальный мир. Я молчу – просто не могу вытолкнуть эти слова из горящих легких. Не могу.

– Давай же! – рычит он, вдавливаясь в меня и сжимая горло так сильно, что я почти не могу дышать. – Скажи это, сука!

Он чуть разжимает пальцы, и я с трудом выдыхаю слова из горящего, спазмированного горла:

– Люблю... тебя.

В этот момент он весь вздрагивает, впивается пальцами в мои бедра, еще раз болезненно толкается в меня, и мое тело наполняется горячей спермой. Я не выдерживаю: рыдаю в голос, ощущая его дрожания в себе.

Выскальзывает из меня, и я сползаю на пол. Сажу на колени и никак не могу заставить себя унять истерику.

– С тобой только и перебиваться другими бабами, – зло выдает он и сплевывает рядом со мной.

– Давай расстанемся, – умоляю я. – Просто верни мне Сашеньку, и я уйду. Мне же ничего не надо, Эльдар.

– Нет, – отрезает он. – Ты будешь со мной, пока не надоешь, а сына я тебе не отдам никогда. Так что, старайся лучше, Мирослава, чтоб иметь возможность видеть его хотя бы по видеосвязи.

– Умоляю тебя... – Я поворачиваюсь к нему лицом, хватаюсь за ноги и смотрю как преданная собака. – Умоляю...

– Собирайся, – рявкает он и отпихивает меня от себя. – Ты нужна мне сногшибательная.

– Зачем? – спрашиваю я, тупо пялясь на омывающую меня воду, которая утекает в канализацию. Совсем как моя жизнь.

– Узнаешь потом, – зло бросает он. – Не забывай, что ты моя, дешевка. Сделаю с тобой все, что пожелаю.

Глава 2. Мирослава

Я долго смываю с себя его следы, не жалея ни мыла, ни горячей воды, а потом собираюсь. Замазываю синяки под глазами, маскирую косметикой заплаканный вид, надеваю одно из его любимых платьев: красное, с глубоким вырезом на бедре. Становлюсь той самой статусной секс-куклой, которой вынуждена быть.

– Добрый вечер, Мирослава, – учтиво здоровается со мной начальник охраны Эльдара, когда я выхожу из дома. – Чудесно выглядите сегодня.

– Спасибо, – бросаю холодно. Еще не хватало, чтоб мой гражданский муж заметил, что Скиф неровно ко не дышит.

Я крепче сжимаю клатч и прохожу мимо, ощущая на себе его более чем заинтересованный взгляд.

Сажусь на заднее сиденье черного «Майбаха» рядом с Эльдаром. Он долго и придирчиво рассматривает меня, а потом удовлетворенно кивает и по-хозяйски кладет тяжелую руку мне на бедро.

– Куда мы едем? – спрашиваю я, не надеясь, что он ответит.

– Едем играть в карты с моими деловыми партнерами, – бросает недовольно. – Будь желанной, Мира, чтоб они слюни по тебе пускали, зная, что ты только моя.

Он резко хватается за скулы, сжимает их до боли и заставляет посмотреть себе в глаза.

– Ты поняла меня? – шипит он у моего лица. – Только моя, а эти смотрят на тебя и мучаются от стояков.

– Поняла, – бормочу я, пытаюсь вырваться из его цепкой хватки.

– Там есть один... – он замолкает, зло зыркает глазами, сжимает челюсти так, что на щеках вспухают желваки. – Пытается, сука, меня обскакать. Я хочу, чтобы он узнал этим вечером свое место.

Он сжимает пальцы в кулаки так сильно, что белеют костяшки. Мне уже нравится тот его деловой партнер, если он так взбесил самого Эльдара Нуриева.

– Он будет тебе завидовать, – подыгрываю ему. Веду себя как приспособленка, лишь бы дал увидеть сына. Как же мерзко от себя.

Мы приезжаем в большой загородный дом, спускаемся на цокольный этаж, где нас ждет большой зал со стеклянными витринами со всяким антиквариатом, картинами на стенах, огромным баром с разноцветными бутылками и покерным столом в центре.

Мужчин за столом трое, и тот, кто в центре, мне смутно знаком. Он перебирает в пальцах карты, голова опущена – не могу разглядеть лица, но от его жестов по спине пробегает мерзкий холодок.

Он поднимает глаза, и я сразу спотыкаюсь, лечу в бездну. Рухнула бы на пол, если бы Эльдар не придержал меня за локоть.

– Ты что? – шипит он.

– Прости, шпильки скользкие. – Мне сложно говорить – все, о чем я могу думать, – это мой бывший муж, которого здесь быть никак не должно.

Смотрю на него украдкой, а он обращает внимание только на моего спутника. Точно он, почти не изменился. Только стал еще привлекательнее: повзрослел, и черты лица ожесточились, стали острее и мужественнее.

– Это Мира, моя жена, – представляет меня мужчинам Эльдар, хотя мы не расписаны, и я всего лишь сожительница.

– Иван, – кивает он. В первые мгновения думаю, что он меня не узнал. Но... острый как бритва взгляд касается меня на долю секунды. Не забыл.

– Приятно, – проговариваю еле-еле. Во рту так сухо, что кончик языка липнет к небу.

Мы рассаживаемся по местам, и мне кажется, что я сижу на раскаленном железном стуле. Держусь из последних сил, радуясь, что он смотрит только на крупье, которая раздает фишки и забирает и у игроков пачки купюр.

Ваня бросает на меня мажущий, кажется, безразличный взгляд, но мне хватает, чтобы вскочить на ноги и попытаться сбежать. Мне не дают. Пальцы Эльдары до боли впиваются в предплечье и дергают, заставляя почти рухнуть в кресло.

– Сидеть, – рыкает он, и напряженный взгляд моего бывшего застывает на его пальцах, впившихся в мое тело.

– Побудьте с нами, Слава, – улыбается он одними уголками губ, а его глаза начинают переливаться сталью.

Слава. Он единственный человек, который сокращает мое имя до такого варианта. Меня всю жизнь это бесило. Всю мою прошлую жизнь, которая крутилась вокруг него.

Я не отвечаю. Одариваю презрительным взглядом, поворачиваюсь к Эльдару и трусь кончиком носа о его скулу. Делаю вид, что вся теку от своего мужчины. Я даже бедра сдвигаю плотно, словно мой бывший может это увидеть.

– У тебя красивая жена, Эльдар, – заявляет он тоном, от которого веет холодом и презрением.

Ежусь. По голым рукам ползут колкие мурашки. За что мне это после стольких лет, когда моя неподъемная боль хоть немного притупилась?

– Самая красивая, – фыркает Эльдар и сжимает мое колено так, чтоб все видели. – Ты б ее трахнул, да?

– Я не трахаю женщин, которые мне не принадлежат и меня не хотят, – проговаривает Ваня спокойно, вновь мазнув по мне взглядом, который почти останавливает сердце. – Но Слава – такая драгоценность, что я готов поставить all-in на нее, – добавляет вроде бы шуткой.

– До этого не дойдет, – самодовольно заявляет Эльдар, которого Ваня явно задел за живое. – Я сниму с тебя последние штаны гораздо раньше.

– Посмотрим, – улыбается Ваня. – Делаем ставки, господа!

Я ничего не понимаю в игре и просто наблюдаю, как с каждым коном крупье придвигает к моему бывшему все больше фишек, а остальные, и особенно Эльдар, рвут на себе волосы.

– На хер такую игру! – Загорелый брюнет раздраженно швыряет на сукно свои карты и встает. – Не знаю, как это возможно, но этого черта невозможно обыграть. Поеду заливать свое горе.

– Я с тобой, братишка! – Второй мужчина тоже встает и хлопает брюнета по плечу. – Покер никогда не был моей сильной стороной.

– Ну тогда расходимся. – Мой бывший тоже укладывает свои карты на стол рубашками вверх. – Да и время позднее.

Я кошусь на Эльдара. У него бешено вращаются глаза, белки все в полопавшихся капиллярах, а на лбу мелкие бисеринки пота. В таком состоянии он держит как питбуль. Ничего не остановит, и теперь он скорее все свое состояние просадит, чем просто выйдет из-за стола.

Ваня встает и уже намеревается уйти, когда его останавливает бешеный выкрик Эльдара:

– Мы играем дальше! – Швыряет фишки и прессы денег в центр стола. – Ты и я! Крупье, раздавай!

– Мне никто не приказывает, – фыркает Ваня, скривившись. – Я уже сказал, что у тебя нет ничего такого, на что бы я согласился играть. Этой херни, – Он швыряет в лицо Эльдару свои фишки, – у меня в достатке. Хорошего вечера, дорогой.

– На нее играем! – рычит он и дергает меня за тонкую бретель платья с такой силой, что она отрывается, и я ловлю лиф платья рукой, чтоб не засветить грудь. – На нее!

– М-м-м, – тянет Ваня, расслабленно усевшись в кресло. – Вот как ты любишь свою жену. А ее мнения спроси.

– Что ты творишь? – вопрос выходит из легких вместе с остатками кислорода, и меня начинает колотить.

Он хватается меня за руку, дергает к себе и лихорадочно шепчет на ухо:

– Скажи ему, что согласна, иначе я вышвырну тебя на улицу! Будешь бомжом за тарелку супа сосать, а о ребенке вообще можешь забыть!

Я чувствую себя мелкой ящеркой, попавшей в пресс. С одной стороны, пронзающий раскаленной иглой взгляд моего бывшего, а с другой – угрозы сожителя, который с легкостью воплотит их в жизнь. Я бы ни за что на свете не согласилась быть разменной монетой в их играх, но не могу позволить Эльдару забрать Сашеньку.

– Согласна, – выдавливаю я.

Этот взгляд. Как тогда, когда перед его лицом смыкались створки лифта. Шлюха. Теперь он прав: сейчас я и правда шлюха.

– Одна партия, – цедит Ваня холодно. – Победитель забирает все.

– Раздавай, – шипит Эльдар, лихорадочно сверкая глазами.

На этот раз Иван сам берется за колоду. Тасует карты, глядя на меня так сосредоточенно, что между густыми бровями залегает глубокая складочка. Я ее всегда целовала, когда он хмурился. Боже, как пережить этот вечер? И дело даже не в том, что на меня играют как на вещь, дело во всех тех воспоминаниях, которые острыми стеклами сидят под веками. С ним столько всего связано. Я так старалась вырвать из себя воспоминания о нем, но не вышло. Вот они, снова со мной.

Ваня ловко раздает карты, и я прилипаю к ним взглядом, хотя точно знаю, что бывший выиграет. Он бы не стал играть, если бы не был уверен. И мне от этого жутко.

– Фулл хаус, – твердо и жестко проговаривает он, аккуратно уложив открытые карты на стол.

Эльдар какие-то секунды мечется взглядом между его картами и своими, а потом грязно выругивается и заявляет:

– Можешь забирать эту сучку.

Его тон такой безразличный, что я начинаю задыхаться от этого потребительского отношения.

– Пойдем, Слава, – Ваня встает из-за стола, обходит его и подает мне руку.

– Я не могу, – бормочу я, не понимая, что будет теперь с моим ребенком.

– Пошла с ним, сука! – гаркает Эдик, замахивается, и я с ужасом зажимаюсь.

Когда открываю глаза, вижу, как Ваня перехватывает его руку, а кулаком свободный прописывает Эдику в челюсть. Тот не удерживается на ногах, падает, ударяется затылком о край бара и оседает на пол кулем.

– Ты его убил! – истерически выкрикиваю и кидаюсь к Эльдару.

Глава 3. Мирослава

– Да все с этим уродом нормально, – фыркает Ваня, хватая меня за руку и оттаскивает от Эльдара, который тихо стонет. Приходит в себя. – Пошли.

– Я никуда с тобой не пойду! – кричу я, но все же семеню за ним на своих высоченных шпильках. – Ты мне никто! Слышишь ты?!

Хочу быть такой же жестокой и холодной, как он, но меня прорывает, словно я перепила крепкого алкоголя. Все то, что я не сказала ему в том офисе, рвется наружу сейчас.

Ваня останавливается так резко, что я врезаюсь в его спину. Оборачивается, и я ловлю тот мимолетный миг, когда он не может совладать со своими эмоциями. Мгновение, и бывший снова возвращает на лицо маску непроницаемой холодности.

– Меня не волнует твое мнение, Мирослава. Ты пойдешь со мной, это не обсуждается.

Он замолкает, сжимает челюсти так, что скулы становятся идеально острыми, и вновь дергает меня на себя. Так, что я врезаюсь в его грудь и помимо своей воли вдыхаю его запах. Он все такой же, и мне хочется рыдать. Скучала по нему. И сейчас скучаю. Но лучше язык себе отгрызу, чем признаюсь в этом – дважды в одну реку не войдешь. Шарахаюсь от него, вновь пытаюсь вырвать запястье из твердых пальцев.

Не отпускает, прижимает крепко к груди и убирает за ухо растрепавшиеся волосы, смотрит внимательно, нависнув надо мной. Мое сердце пропускает удары, захлебывается кровью.

Резко отпускает меня, но сразу же смыкает руки на моей талии, поднимает и взваливает себе на плечо. Уносит прочь из этого странного дома. Держит меня строго над коленями, не задевая интимных частей тела.

Ваня выносит меня во двор и аккуратно опускает на землю. Пикает брелоком сигнализации и толкает меня к большой черной тачке.

– Садись в машину, – цедит приказным тоном.

– Я тебе не вещь! – резко развернувшись на каблуках, выкрикиваю ему в лицо. – Мы развелись. Давно. И я больше не твоя!

– Моя, – просто отвечает он и засовывает руки в карманы брюк. – Этот скот проиграл тебя мне, как ту самую вещь. Так что садись в машину, Слава. Или я сам тебя туда посажу.

– Нет, – не сдвигаюсь с места. – Я больше не заглядываю тебе в рот, когда ты говоришь. И не бросаюсь выполнять каждое ваше требование, Иван Александрович.

Внутри меня все рушится, и я точно знаю, что, если поеду с ним, себя уже не соберу. Нечего будет собирать – пыль не склеить.

– Я. Сказал. В. Машину, – цедит слова по одному, а потом вновь хватая меня за запястье.

– Ты делаешь мне больно, – выдыхаю я, попавшись на крючок его синих глаз. – Отпусти.

– Я тебе делаю больно? – усмехается он. – А ты мне не сделала, Слава, когда связалась с этим?

– Тебя не волнует, – всхлипываю я. – Мы больше не вместе.

– Пока нет, – бросает неопределенное и распахивает передо мной дверцу пассажирского сиденья. – Просто сядь в машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.